

После того как кибертехнический персонал «Ворона» сделал подпись к фотографии, она была анонимно размещена в социальных сетях под прикрытием нескольких сотен бройлеров.

Жара на Аврил и ее похитителей уже была высока, и как только фотография была опубликована, она была дико перепечатана и прокомментирована нетизенами.

Всего за полчаса количество перепубликаций превысило 5 миллионов, а количество комментариев под аккаунтом — 1 миллион.

Фотография была интерпретирована профессионалами, и правда об инциденте в Лос-Анджелесе наконец-то всплыла.

Судя по всему, Джейсон отправился в Лос-Анджелес, сбежав из блокадной сети в Нью-Йорке, и совершил здесь крупное преступление.

Когда правительство Лос-Анджелеса узнало об инциденте, оно первым сообщило об этом новому правительству Нью-Йорка, и Нью-Йорк использовал неизвестные методы, чтобы заставить Лос-Анджелес замять эту историю и свалить все на необоснованных террористов, обманывая всю нацию, как будто они были дураками.

Есть те, кто сомневается в подлинности фотографии, но при сегодняшней неразвитой технологии, слегка размытое селфи было явно сделано с мобильного телефона, и его было бы трудно подделать в нынешних условиях.

Как только фотография распространилась, стала известна вся правда об инциденте в Лос-Анджелесе, люди по всей Америке были совершенно возмущены.

Они обрушили свой гнев не на Джейсона, а на правительство Лос-Анджелеса, которое скрывало правду, и на новое правительство Нью-Йорка, которое не смогло предотвратить и контролировать ситуацию.

«Мерзкое и бессовестное правительство, мерзкие и бессовестные политики!».

«Джейсон — главный виновник, а правительство — его сообщник!».

«Они должны быть освобождены от своей должности!».

По мере того, как эта история разрасталась, правительственные ведомства, занимавшиеся этим делом, подвергались давлению со стороны всего общества, причем основное давление пришлось на правительство Нью-Йорка.

С их стороны потребовались огромные усилия, чтобы замять дело Джейсона, но Джейсон разоблачил их.

Это не только полностью свело на нет усилия правительства Нью-Йорка, но и несло в себе обвинение в плохой профилактике и контроле, а также в искажении фактов.

Сегодня новое правительство Нью-Йорка может столкнуться с очередным раундом перестановок.

...

В то же время семьи убитых полицейских, которые стояли у дверей полиции Лос-Анджелеса в ожидании заявления, также получили новость, которая подлила масла в огонь в их и без того

гневного настроения.

Первоначально, несмотря на то, что они проводили демонстрации и протестовали, они честно стояли у входа в полицейский участок, не мешали и не предпринимали никаких чрезмерных действий.

Но когда появились фото и комментарии, это полностью разрушило их здравомыслие.

Все они пришли в ярость, кричали и бросались внутрь здания полиции. Полицейские у входа держали свои пуленепробиваемые щиты и отчаянно сопротивлялись, затем бросились сообщать руководителям наверх.

В конференц-зале три больших шишки сидели в своих офисных креслах с пепельными лицами.

Они только что получили телефонный звонок от своего начальства, в котором их порицали за некомпетентность и гневно осуждали за глупость.

Дело прогремело на всю страну, и, чтобы подавить общественный гнев, начальство вынуждено было оставить троих изгоев, возложив на них вину за сокрытие правды.

Когда они положили трубку, все трое были в грустном настроении.

Они думали, что после передачи власти военным, они смогут без проблем выйти из дела.

Но к их удивлению, Джейсон действовал нагло, разоблачив себя и вовлекая в это всех их.

«Проклятый Джейсон! Почему полицейские Нью-Йорка просто не избавились от него, когда поймали?!».

«Прекрати ныть и подумай, что делать дальше».

В этот момент в дверь постучал полицейский и сказал: «Шеф, семьи снаружи начинают бунтовать и собираются прорвать оборону, нам действовать в ответ?».

«Не трогайте их, я разберусь».

Шеф полиции хлопнул по столу, встал с мрачным лицом и пошел вниз по лестнице.

Члены семьи, охранявшие снаружи, увидев вышедшего директора, тут же бросились на него в гневе и проклинали.

Директор, охраняемый специальными полицейскими, стоял на ступеньках в десятке метров от них и объявил семьям погибших офицеров о пенсионном обеспечении.

Федеральное правительство и правительства штатов США учредили специальные пенсионные программы для полицейских и пожарных, погибших при исполнении служебных обязанностей.

В зависимости от экономических условий каждого штата, единовременные выплаты составляют от \$280 000 до \$350 000, а семьям с детьми предоставляются средства на специальное образование до достижения детьми совершеннолетия.

Калифорния является одним из самых богатых штатов США и находится в такой хорошей финансовой форме, что директор сразу же поднял пенсию на самый верх: каждая семья должна получить 350 000 долларов.

Если бы Джейсон не раскрыл всю историю, этой щедрой пенсии было бы достаточно, чтобы погасить гнев в сердцах семей.

Но после того, как эта фотография была широко распространена в интернете и чрезмерно интерпретирована недобросовестными СМИ, правительство Лос-Анджелеса стало соучастником массовой гибели полицейских.

Если они были соучастниками, они должны были заплатить больше, и всего лишь 350 000 долларов было недостаточно, чтобы удовлетворить их аппетит.

Недовольные, семьи продолжали кричать на директора, многие даже брали камни и забрасывали его ими.

Директору удалось увернуться от нескольких камней, но он все равно получил удар в лоб.

Плоть на его лбу разошлась, и по векам стекала горячая кровь.

Полицейские были в ужасе и поспешно подняли свои пуленепробиваемые щиты, чтобы блокировать камни.

Шеф достал полотенце для рук и накрыл им лоб, удалившись в здание с гримасой крайнего раздвоения на лице.

Помощник директора последовал за ним и спросил: «Шеф, они пытаются ворваться сюда, что нам делать?».

Директор сердито ответил: «Как что? Подавите демонстрацию бомбами со слезоточивым газом и водометами высокого давления, мы не должны позволить им взять здание штурмом».

«Но... все они — семьи погибших полицейских... это неправильно».

Директор опустил шелковый платок в руке, указал на рану на своем лбу и сердито крикнул: «Посмотри! Посмотри на это! Это то, что сделали члены семьи погибших полицейских! Сейчас они гневная толпа, которая хочет крови! То, что они делают — это бунт, пошли людей подавить их, если что-то пойдет не так, твоей должности заместителя директора придет конец!».

«Да!».

Лицо заместителя изменилось, и он немедленно пошел вперед, чтобы выполнить приказ.

Услышав приказ о подавлении, передовые офицеры полиции застыли на месте.

Никогда в своих самых смелых мечтах они не думали, что высшие чины отдадут такой приказ.

Эти люди за дверью не были бандитами, они были женами давних коллег по полицейскому участку, сыновьями и дочерьми их лучших друзей, родителями их старших.

Полицейские внизу всегда были более совестливыми и праведными, чем старшие офицеры над ними, они просто бросали оружие в руках и отказывались выполнять приказы.

Даже если бы их потом наказали за это, они без колебаний сделали это.

Полиция не смогла организовать эффективную оборону, и вскоре человеческая стена была прорвана, а семьи бросились в полицейский участок в ярости вандализма.

Вскоре после этого изнутри полицейского участка слышались выстрелы.

Все это снималось вертолетом с высоты и транслировалось по телевидению в прямом эфире, чтобы вся страна могла увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/56556/1700779>